

© М.Т. Жумадилова

Научная статья
УДК 37.01

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ЦЕЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРИЮТЕ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ

М.Т. Жумадилова

Жумадилова Махабат Толеубаевна,
специалист по УМР 1-й категории кафедры
иностранных языков, Новосибирский
государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия.
ORCID 0000-0002-4933-7523
mahabat.777@mail.ru

Аннотация. Введение. В современной обстановке перманентных вооруженных конфликтов не иссякает поток беженцев по всему миру, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем проблема сохранения национальной идентичности в связи с вышеобозначенным социально-политическим фактом приобретает актуальность в современной науке, подчёркивая возрастающий интерес, к изучению национального фактора. Представленные условия, поставили перед образовательным и научным сообществом, а также государственными органами необходимость переосмысления накопившегося опыта в отечественной теории воспитания по сохранению национальной идентичности детей в социальных учреждениях. Цель статьи: определить условия сохранения национальной идентичности в Новониколаевском приюте для беженцев в первой четверти 20-го столетия. Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой статьи послужили труды отечественных и зарубежных ученых, в которых исследованы концептуальные аспекты национальной идентичности, раскрыты аспекты психолого-педагогической адаптации детей беженцев в обществе, проанализирован региональный историко-педагогический опыт воспитания детей разных социальных групп, а также комплексные исследования культурных компонентов нации. Методами исследования является анализ теоретических источников и архивных свидетельств Государственного архива Новосибирской области. Обсуждение результатов исследования. В результате проведённого исследования было выяснено, что сохранение национальной идентичности было сформировано средствами трудового, религиозного воспитания, а также продолжением изучения национальной языковой культуры в рамках нового общества. Заключение. В виду изложенного материала автор выделил следующие условия сохранения национальной идентичности в Новониколаевском приюте для детей беженцев. Во-первых, средством религиозного воспитания дети и члены национальных общин в зависимости от вероисповедания могли посещать религиозную организацию. Во-вторых, средством трудового воспитания были созданы предметы, связанные с этнической направленностью. Также важнейшим инструментом в реализации государственной политики являлось создание национальных (этнокультурных школ).

Ключевые слова: воспитание, национальная идентичность, дети-сироты, дети беженцев, беженцы, приют для беженцев, социальные учреждения, социальная педагогика, социальная защита детей.

Библиографическая ссылка: Жумадилова М.Т. Сохранение национальной идентичности как цель воспитательной работы в приюте для беженцев // ЦИТИСЭ. 2024. № 2. С. 74-83.

Research Full Article

UDC 37.01

THE PRESERVATION OF NATIONAL IDENTITY AS THE GOAL OF EDUCATIONAL WORK IN A REFUGEE SHELTER

M.T. Zhumadilova

Mahabat T. Zhumadilova,

UMR specialist of the 1st category of the Department
of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical
University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID 0000-0002-4933-7523

mahabat.777@mail.ru

Abstract. *Introduction.* In the current climate of permanent armed conflicts, the flow of refugees around the world, including orphans and children left without parental care, does not dry up. At the same time, the problem of preserving national identity in connection with the above-mentioned socio-political fact is becoming relevant in modern science, emphasizing the growing interest in the study of the national factor. The presented conditions have confronted the educational and scientific community, as well as government agencies, with the need to rethink the accumulated experience in the domestic theory of education in preserving the national identity of children in social institutions. Purpose of the article: to determine the conditions for preserving national identity in the Novonikolaevsk refugee shelter in the first quarter of the 20th century. Methodology and research methods. The theoretical and methodological basis of the article was the works of domestic and foreign scientists, which explored the conceptual aspects of national identity, revealed aspects of the psychological and pedagogical adaptation of refugee children in society, analyzed regional historical and pedagogical experience in raising children of different social groups, as well as comprehensive studies of the cultural components of the nation. The research methods are the analysis of theoretical sources and archival evidence from the State Archives of the Novosibirsk Region. Discussion of the research results. As a result of the study, it was found that the preservation of national identity was formed through labor and religious education, as well as the continued study of the national linguistic culture within the framework of the new society. Conclusion. In view of the material presented, the author identified the following conditions for preserving national identity in the Novonikolayevsky shelter for refugee children. Firstly, as a means of religious education, children and members of national communities, depending on their religion, could attend a religious organization. Secondly, subjects related to ethnicity were created

as a means of labor education. Also, the most important tool in the implementation of state policy was the creation of national (ethno cultural schools).

Keywords: *education, national identity, orphans, refugee children, refugees, shelter for refugees, social institutions, social pedagogy, social protection of children.*

For citation: *Zhumadilova M.T. The preservation of national identity as the goal of educational work in a refugee shelter. CITISE, 2024, no. 2, pp. 74-83.*

Введение, постановка проблемы.

В настоящее время насчитывается более 110 млн. беженцев по всему миру, из которых 43,3 млн. беженцев во всем мире – это несовершеннолетние дети [1, 12, 82, 15]. Российская Федерация как одна из крупнейших стран мира неизбежно сталкивается с острыми социально-политическими проблемами, которые во многом носят циклический характер.

Согласно официальным данным Росстата, наибольшее число прибывающих беженцев в нашу страну приходится на Республики Грузия, Украина, Афганистан, Беларусь и Молдавия [5, с.105]. Как утверждает Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка М.А. Львова-Белова, Россия на ноябрь 2023 г. приняла около 4,8 млн жителей Украины и республик Донбасса, из которых более 700 тысяч составляли дети и около двух тысяч дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Подавляющее большинство детей переехало в безопасные регионы РФ вместе с родителями, родственниками, законными представителями¹.

Особенно критическим, как подчеркивает Поддубная Т.Н., является положение детей, прибывших без родителей из зон военных и межнациональных конфликтов². По ее мнению, указанная социальная группа детей находится в крайне сложных условиях, пополняя ряды беспризорников.

Вместе с тем проблема сохранения национальной идентичности в связи с вышеобозначенным социально-политическим фактом приобретает актуальность в современной науке среди педагогов, психологов, этнологов, культурологов и др., подчёркивая возрастающий интерес к изучению национального фактора.

Представленные условия, поставили перед образовательным и научным сообществом, а также государственными органами необходимость переосмысления накопившегося опыта в отечественной теории воспитания по сохранению национальной идентичности детей в социальных учреждениях.

Цель статьи: определить условия сохранения национальной идентичности в Новониколаевском приюте для беженцев в первой четверти 20-го столетия.

Методология и методы исследования.

Термин «беженец» был введен в социальную историю гугенотами, искавшими убежища в Великобритании в конце 17-го столетия и происходит от французского «se wfigir» [11, 13]. Впервые в международных соглашениях понятие «беженец» было сформулировано на конференции в Женеве в 1926 г., а с 1951 г. указанный термин стал юридической

¹ Посольство Российской Федерации в Королевстве Дания / О воссоединении детей, эвакуированных в Россию из новых российских регионов и Украины, с их кровными родственниками [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://denmark.mid.ru/ru/novosti/o_vossoedinenii_detey_evakuirovannykh_v_rossiyu_iz_novykh_rossiyskikh_regionov_i_ukrainy_s_ikh_krovn/ (Дата обращения: 01.03.2024)

² Поддубная Т.Н. Психолого-педагогические основы помощи детям и подросткам-беженцам и вынужденным переселенцам в условиях Республики Адыгея: дисс. ... канд. пед. наук / Т.Н. Поддубная. – Майкоп, 2001. – С.5.

конструкцией и трактуется как лицо, которое в силу обоснованных опасений покинуло место своего постоянного проживания [5].

Однако объектом настоящего исследования выступает такая социальная категория детей, которая в силу определенных обстоятельств осталась без присмотра взрослых: беженцы, дети беженцев сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, беспризорники.

По мнению К.А. Кузнецовой и П.А. Щелина, национальная идентичность – это система трех компонентов: «опыт государства, набор общих ценностей для общества и ответственность за будущее страны» [3, с. 32]. Швецова А.В. подчёркивает, что при национальной идентичности приоритет приобретает взаимосвязь социально-культурной и гражданско-политической составляющих [9, с. 656]. Под национальной идентичностью ряд авторов [3, 9, 15] понимают осознанное чувство принадлежности к национальному сообществу на основе традиций, культуры, языка, мировоззренческого компонента духовной жизни.

Теоретико-методологической основой статьи послужили труды отечественных и зарубежных ученых, в которых исследованы концептуальные аспекты национальной идентичности (К.С. Гаджиев, Л.Д. Гудков, В.М. Межуев, А.В. Швецова и др.), раскрыты аспекты психолого-педагогической адаптации детей беженцев в обществе (М.Е. Буслаева, Е.А. Назарова, Н.М. Филимонова), проанализирован региональный историко-педагогический опыт воспитания детей разных социальных групп (З.И. Лаврентьева, Л.Л. Мехришвили, С.А. Расчетина, Ю.В. Сиренко и др.), а также комплексные исследования культурных компонентов нации (Б. Андерсон, Дж. Бхабха, Ниина Марккула, Э. Хобсбаум).

На основе аксиологического подхода построится поиск совершенствования теоретических основ воспитания по сохранению национальной идентичности в социальных учреждениях. Методом исследования выступает анализ теоретических источников и архивных свидетельств Государственного архива Новосибирской области.

В 1914-ом г. Российская империя в связи с началом 1-ой мировой войны столкнулась с проблемами массовой миграции людей из зон военных действий. Проблема была обострена еще и тем, что многие дети были оторваны от родителей и своих семей не имели о них никаких сведений и, по сути, являлись социальными сиротами. 30 августа 1915-ом г. был принят закон «Об обеспечении нужд беженцев», а также был образован государственный орган «Особое совещание», который занимался оказанием материальной помощи, устройством в социальные учреждения, организацией специальных школ, курсов, кружков для детей беженцев и их семей [10, с. 20-22]. Также согласно циркулярному распоряжению Министерства «о призрении беспризорных сирот», из которого следует, что беспризорные сироты, дети военнослужащих помещались в учреждения общественного призрения³.

Всероссийское общество Попечения беженцев ставило своей определяющей целью оказание *социально-педагогической помощи*. Результатом их промежуточной работы явилось открытие 39 школ, 59 приютов для детей, 7 справочных контор по трудоустройству, ремесленные мастерские и библиотеки [7, с. 37].

Другой организацией для оказания помощи пострадавшим от военных действий являлся Татьянинский комитет, созданный 14 сентября 1914-го г. Перечень обязанностей Татьянинского комитета представлял собой значительную часть общегосударственной программы: содействие в размещении престарелых в богадельни, детей в приюты, устройство элементарного жизнеобеспечения взрослых, имеющих увечья и пр. [7]. В дальнейшем в связи с революционными событиями 1917-го г. Татьянинский комитет был переименован во Всероссийский Комитет помощи беженцам, а в 1918-ом г. и вовсе ликвидирован.

³ Документы (постановления, протоколы, ведомость, переписка) о размещении детей беженцев в приютах г. Новониколаевска, о финансировании приютов // Ф. Д-97 Оп. 1 Д. 314, Л. 20 об.

Обсуждение результатов исследования.

В Новониколаевске в рассматриваемый период назревает насущная необходимость в организации нового социального учреждения для детей. Архивные источники³ указывают на то, что приют для детей беженцев (Татьянинский) в Новониколаевске был открыт в 1914-ом г. путем частно-государственного партнёрства⁴ в одном из зданий больницы Американского Красного Креста (далее – АКК).

В новониколаевских приютах «Ясли» и Татьянинском происходил регулярный поток беженцев, где в рамках воспитательной работы *формирование культурной и национальной идентичности* у детей беженцев приобретал ярко выраженный характер.

Современник того времени, член Новониколаевской ГД, П.С. Мирошников отметил, что приют, образованный за счет государственных и городских средств, комитета помощи пострадавшим от войны, общественных, *национальных организаций*, частных лиц и помощи АКК стал своевременным *воспитательным* учреждением.

В результате работы над письмами Новониколаевской ГД и АКК нельзя не отметить, что характер взаимоотношений носил деловой характер на основе договорных соглашений⁵ в контексте *сохранения национальной идентичности* каждого ребенка *средствами трудового, религиозного воспитания, а также продолжением изучения национальной языковой культуры*.

В 1919-ом г. в приюте насчитывалось 63 ребенка⁵. В архивном материале⁵ мы находим, что персонал приюта состоял, из учителей-воспитателей и младшего обслуживающего персонала, в том числе, из числа беженцев. Более того, существующие национальные организации Новониколаевска, стремились на вакантные места направить «своих учителей». В этой связи дети, находясь в постоянном контакте с персоналом, которых объединило единство языка, традиций, культуры, мировоззренческих позиций и пр. дает основание предполагать комплексное значение воспитательной работы в контексте сохранения *национальной идентичности*.

Значительное внимание общественные организации, частные лица и городские власти уделяли социально-гуманитарной и педагогической сфере организации жизни детей. Как показывают архивные материалы, в Новониколаевске насчитывалось 63 начальных городских училища и 6 национальных школ (мусульманская, латышская, польская, литовская, эстонская, еврейская) с общим количеством учеников во всех школах, включая и национальные, 5000 человек и 127 учителей⁶. В школах преподавание велось на языках национальных диаспор с целью сохранения *национальной идентичности*, а также на русском языке с целью вхождения в новое меняющееся общество.

Представленное последнее предположение подтверждают современные английские исследователи социальных наук Томмесен С.А. О'Тул и Б.К. Тодд., которые указывают на то, что школы и социальные учреждения постепенно начинают приобретать принципиальное значение для таких детей, поскольку чувство принадлежности к учреждению может повлиять на положительную интеграцию в обществе и их дальнейшее благополучие [15]. Кроме того, формирование «целостного образа – человека» может быть выстроено из индивидуальных и национальных ресурсов детей [4].

⁴ Жумадилова М.Т. Частно-государственное партнерство в организации приюта для детей беженцев в г. Новониколаевске // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях / под ред. Н. Е. Лукьянова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – С. 62-63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42337746>

⁵ Документы (постановления, протоколы, ведомость, переписка) о размещении детей беженцев в приютах г. Новониколаевска, о финансировании приютов // ГАНО Ф. Д-97 Оп. 1 Д. 314, Л. 4.

⁶ Документы (запросы, заявления, уведомления, сведения переписка) о реквизиции школьных зданий для постоя войск и об освобождении их для возобновления занятий, об организации учительских курсов, о работе детских площадок и др. // ГАНО Ф. Д-160. Оп. 1. Д. 37. л.103.

Использование исторического опыта родной языковой культуры на основе разговорной лексики, чтения соответствующей литературы и пр., а также поддержание традиционных культурных норм обеспечивало и формировало *национальную идентичность беженцев* в условиях нового общества.

Также несмотря на сложный экономический период в стране, при школах были созданы кружки и библиотеки, что указывает на *формирование базовых культурных и национальных потребностей* у каждого ребенка [6]. Например, Общество попечения о народном хозяйстве совместно с новониколаевскими национальными организациями стремились открыть при местной библиотеке отделы еврейской, латышской и др. литературы⁷, что доказывает выдвинутое педагогическое условие, связанное с *сохранением национальной идентичности*

Как указывают архивные документы, Новониколаевское биржевое общество обращало внимание на организацию при приюте и школах ремесленно-художественных классов, где воспитанники создавали работы живописи, а также творческие и бытовые работы по дереву и металлу. Важно отметить, что ремесла были отобраны в рамках городской необходимости развития города, а также в рамках *ориентации на национальную специфику* детей⁸.

К примеру, отдельное место в приюте и в школах занимала ручная работа изделий, которые условно можно разделить на три группы: выполненные из металла и драгоценных камней, изделия из мягких материалов, изделия из дерева.

Сохранение *национальной идентичности посредством трудового воспитания* заключалось в том, что дети из разных общин изготавливали предметы ручного искусства в контексте этнической специфики.

К примеру, дети из мусульманской диаспоры изготавливали предметы ручного искусства, используя тюркские орнаменты и узоры. Так, воспитанницы обучались плетению, вязанию, шитью и вышиванию с раннего возраста. Наиболее продвинутые мастерицы владели разнообразными приемами вышивки от строчечного до стебельчатого, а также плоскотной, декоративной, орнаментальной и пр. вышивкой.

Результатом трудового воспитания являлась одежда, головные уборы, ювелирные украшения, вышитые скатерти, наволочки, дорожки, ковры и пр., представленные тюркскими орнаментами и узорами, а также предметы домашней утвари и продуктов питания. Современные археологические исследования доказывают, что предметы бытового, элитного и ранжированной культуры представителей тюркских народов были обнаружены на территории города [8].

Национальные организации проводили культурно-просветительную работу, готовя театральные спектакли на родном языке зрителей, концерты, вокально-музыкальные и

⁷ Голос Сибири. 1917, № 41 (22 февр.). С.3.

⁸ Циркуляр МНП СВП об упразднении должностей директоров и инспекторов народных училищ, наблюдателей церковных школ, Епархиальных училищных советов и их отделений. Документы (протоколы, выписки из них, заявления, переписка) о необходимости открытия в г. Новониколаевске женского ремесленного училища, открытия высших начальных училищ и преобразовании 2-х классных училищ в высшие начальные, предоставлении квартир учителям, оказании помощи национальным школам города и др. // Ф. Д-160. Оп. 1. Д. 26.

семейные вечера⁹. В частности, еврейская опереточно-драматическая труппа Финкеля ставили оперетту Гольдфадена «Суламифь» на идише¹⁰.

Знаменитый во всей Томской губернии магазин книжных и канцелярских товаров «Глобус» предоставлял детям в приюте канцелярские принадлежности: ручки, тетради, перья, бумагу, дневники¹¹. В содержании воспитания детей в приюте присутствовали *элементы творческой направленности с целью сохранения национальной идентичности*. Анализ архивных документов, подтверждает, что воспитанники под руководством учителей-воспитателей занимались декоративно-творческим искусством. В частности, творческие работы детей были связаны с национальными праздниками (Ханука, Наурыз и др.)

Также необходимо отметить воспитательную деятельность Новониколаевского Общества попечения о народном образовании, которое устраивало игры, соревнования, коллективные чтения, обучение и даже организовывало детские праздники, где дети разных социальных групп, вероисповедания, этноса могли найти уют и доброе к ним отношение [81].

В результате анализа архивных документов¹² было установлено, что согласно Уставу общественного призрения (ст. 191 п. 12) *крещение детей* являлось обязательным. К тому же подавляющее большинство жителей Новониколаевска были православными.

Однако рост многонационального населения города вызвал необходимость постройки религиозных организаций разных конфессий (протестантство, католицизм, мусульманство, иудаизм) для удовлетворения духовных нужд жителей. Представители обществ (магометанское, старообрядческое, католическое и др.) вместе с органами городской власти занимались строительством мечети и храмов.

Вместе с тем согласно Уставу Всероссийского общества попечения о беженцах можно заключить, что религиозная составляющая в воспитании обязательно присутствовала, т.к. руководство приютов регулярно приглашали духовенства с целью удовлетворения *духовно-нравственных потребностей* детей¹³.

Заключение.

В результате углубленного анализа имеющихся источников необходимо подчеркнуть, что Новониколаевский приют для детей беженцев был организован в крайне непростое экономическое и политическое время и стал *важным и ценным воспитательным и образовательным учреждением* с целью сохранения *национальной идентичности* каждого ребенка. Архивные документы подтверждают¹⁴, что хозяйственная часть приюта была организована на достойном уровне; в то же время в связи с коренными изменениями во всех сферах жизни, важное значение приобретает именно *воспитание* подрастающего поколения и прибывающего населения в контексте сохранения национальной идентичности.

В соответствии с изложенным выше фактологическим материалом выделяются следующие условия сохранения национальной идентичности.

⁹ Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дисс. ... д-р ист.наук / И.Б. Белова. – Брянск, 2015. – С. 148.

¹⁰ Голос Сибири. 1917, № 44 (25 февр.). С.3.

¹¹ Требовательные ведомости на выдачу жалования преподавателям учебных заведений г. Новониколаевска // ГАНО Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 362.

¹² Документы (протоколы, инструкция, списки, переписка) о состоянии и реорганизации детского дома в г. Новониколаевске // ГАНО Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 280.

¹³ Указания, переписка о принятии духовенством участия в работе попечительского общества г. Новониколаевска // ГАНО Ф. Д-159. Оп. 1. Д. 87. Л. 5.

¹⁴ Документы (постановления, протоколы, ведомость, переписка) о размещении детей беженцев в приютах г. Новониколаевска, о финансировании приютов // ГАНО Ф. Д-97 Оп. 1 Д. 314, Л. 8 об.

Во-первых, средством *религиозного воспитания* дети и члены национальных общин в зависимости от вероисповедания могли посещать религиозную организацию. Во-вторых, средством *трудового воспитания* были созданы предметы, связанные с этнической направленностью. Также важнейшим инструментом в реализации государственной политики являлось создание национальных (этнокультурных школ), ставшие ключевым ресурсом поддержки и развития национальной идентичности, на основе языков и традиций прибывших народов.

Заложенные еще в первой четверти 20-го столетия условия воспитания по сохранению национальной идентичности являются актуальными и в современных условиях унификации, где локальные культуры стремятся сохранить традиционную самобытность и национальную идентичность.

Список источников:

1. Далгатов М.М., Магомедханова У.Ш., Слепко Ю.Н. Психология детей, возвращенных из зон боевых действий // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 173-180. URL: <https://elibrary.ru/kejahg>
2. Колесник Е.А. Стратегии занятости беженцев и вынужденных мигрантов: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2023. № 5 (173). С. 40-62. DOI: [10.22394/1726-1139-2023-5-40-62](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-5-40-62)
3. Кузнецов К.А., Щелин П.А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 31-36. URL: <https://elibrary.ru/rtzspp>
4. Лаврентьева З.И. Воспитательная деятельность классного руководителя с детьми мигрантов в процессе информатизации образования // Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. № 15 (23). С. 45-47. DOI: [10.59131/2411-9814_2023_15\(23\)_45](https://doi.org/10.59131/2411-9814_2023_15(23)_45)
5. Морозова И.Г. Социокультурная адаптация детей-беженцев к образовательной среде учебного заведения // Педагогическое образование и наука. 2023. № 2. С. 105-110. DOI: [10.56163/2072-2524-2023-2-105-111](https://doi.org/10.56163/2072-2524-2023-2-105-111)
6. Ново-Николаевск – Новосибирск, 1909-1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах / В.И. Баяндин, Е.А. Мамонтова, Ю.Г. Мартынова, Л.С. Пашенко, И.В. Щеглов, А.Н. Юмина; отв. ред. В.И. Баяндин; ОГУ ГАНО, Некоммерч. партнёрство «Центр архивных технологий». - Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2008. - 565 с.
7. Памятная книжка Комитета ее императорского величества великой княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. - Петроград: гос. тип., 1915.
8. Савинов Д.Г. Археологические формы «тюркизации» населения Западной Сибири в историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). С. 27-31. DOI: [10.17223/19988613/42/5](https://doi.org/10.17223/19988613/42/5)
9. Швецова А.В. Национальная идентичность как социокультурный феномен // Обсерватория культуры. 2017. Т.14, № 6. С. 653-661. DOI: [10.25281/2072-3156-2017-14-6-653-661](https://doi.org/10.25281/2072-3156-2017-14-6-653-661)
10. Щепкин М.И. Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания. - М.: Московская гор. тип., 1916. - 98 с.
11. He Y., Bettez S.C., Levin B.B. Imagined community of education: Voices from refugees and immigrants // Urban Education. 2017. Vol. 52, No. 8. P. 957-985. DOI: [10.1177/0042085915575579](https://doi.org/10.1177/0042085915575579)

12. Markkula N. et al. Use of health services among international migrant children—a systematic review // *Globalization and health*. 2018. Vol. 14, No. 1. P. 1-10. DOI: [10.1186/s12992-018-0370-9](https://doi.org/10.1186/s12992-018-0370-9)
13. Rutter J. Refugee children in the UK. - McGraw-Hill Education (UK), 2006. – 16 p.
14. Shenoda S. et al. The effects of armed conflict on children // *Pediatrics*. 2018. Vol. 142. No. 6. DOI: [10.1542/peds.2018-2585](https://doi.org/10.1542/peds.2018-2585)
15. Thommessen S.A.O.T., Todd B.K. How do refugee children experience their new situation in England and Denmark? Implications for educational policy and practice // *Children and Youth Services Review*. 2018. Vol. 85. P. 228-238. DOI: [10.1016/j.chidyouth.2017.12.025](https://doi.org/10.1016/j.chidyouth.2017.12.025)
16. Von Werthern M., Grigorakis G., Vizard E. The mental health and wellbeing of Unaccompanied Refugee Minors (URMs) // *Child abuse & neglect*. 2019. Vol. 98. P. 104-146. DOI: [10.1016/j.chiabu.2019.104146](https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2019.104146)

References:

1. Dalgatov M.M., Magomedkhanova U.Sh., Slepko Yu.N. Psychology of children returned from combat zones. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2023, no. 5 (134), pp. 173-180. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/kejahg>
2. Kolesnik E.A. Employment strategies for refugees and forced migrants: regional aspect. *Management Consulting*, 2023, no. 5 (173), pp. 40-62. (In Russian). DOI: [10.22394/1726-1139-2023-5-40-62](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-5-40-62)
3. Kuznetsov K.A., Shchelin P.A. National identity and sustainable statehood. *Comparative Politics*, 2014, no. 1(14), pp. 31-36. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/rtzspp>
4. Lavrentieva Z.I. Educational activities of the class teacher with migrant children in the process of informatization of education. *Information and Education: Boundaries of Communications*, 2023, no. 15 (23), pp. 45-47. (In Russian). DOI: [10.59131/2411-9814_2023_15\(23\)_45](https://doi.org/10.59131/2411-9814_2023_15(23)_45)
5. Morozova I.G. Sociocultural adaptation of refugee children to the educational environment of an educational institution. *Pedagogical Education and Science*, 2023, no. 2, pp. 105-110. (In Russian). DOI: [10.56163/2072-2524-2023-2-105-111](https://doi.org/10.56163/2072-2524-2023-2-105-111)
6. Bayandin V.I., Mamontova E.A., Martynova Yu.G. et al. *Novo-Nikolaevsk - Novosibirsk, 1909-1919. 10 years in the service of the city: Novonikolayevsk City Duma in documents and materials*. Novosibirsk, Offset Publ., 2008. (In Russian).
7. *Memorial book of the Committee of Her Imperial Majesty Grand Duchess Tatiana Nikolaevna for providing temporary assistance to victims of military disasters*. Petrograd, State Printing House Publ., 1915. (In Russian).
8. Savinov D.G. Archaeological forms of “Turkization” of the population of Western Siberia in a historical context. *Bulletin of Tomsk State University. Story*, 2016, no. 4 (42), pp. 27-31. (In Russian). DOI: [10.17223/19988613/42/5](https://doi.org/10.17223/19988613/42/5)
9. Shvetsova A.V. National identity as a sociocultural phenomenon. *Observatory of Culture*, 2017, vol.14, no. 6, pp. 653-661. (In Russian). DOI: [10.25281/2072-3156-2017-14-6-653-661](https://doi.org/10.25281/2072-3156-2017-14-6-653-661)
10. Shchepkin M.I. *Refugees and the organization of assistance to them in connection with the work of the Special Meeting*. Moscow, Moskovskaya Printing House Publ., 1916. 98 p. (In Russian).
11. He Y., Bettez S. C., Levin B. B. Imagined community of education: Voices from refugees and immigrants. *Urban Education*, 2017, vol. 52, no. 8, pp. 957-985. DOI: [10.1177/0042085915575579](https://doi.org/10.1177/0042085915575579)

12. Markkula N. et al. Use of health services among international migrant children—a systematic review. *Globalization and health*, 2018, vol.14, no. 1, pp. 1-10. DOI: [10.1186/s12992-018-0370-9](https://doi.org/10.1186/s12992-018-0370-9)
13. Rutter J. *Refugee children in the UK*. McGraw-Hill Education (UK) Publ., 2006. 16 p.
14. Shenoda S. et al. The effects of armed conflict on children. *Pediatrics*, 2018, vol. 142, no. 6. DOI: [10.1542/peds.2018-2585](https://doi.org/10.1542/peds.2018-2585)
15. Thommessen S.A.O.T., Todd B.K. How do refugee children experience their new situation in England and Denmark? Implications for educational policy and practice. *Children and Youth Services Review*, 2018, vol. 85, pp. 228-238. DOI: [10.1016/j.childyouth.2017.12.025](https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.12.025)
16. Von Werthern M., Grigorakis G., Vizard E. The mental health and wellbeing of Unaccompanied Refugee Minors (URMs). *Child Abuse & Neglect*. 2019. vol. 98. pp. 104-146. DOI: [10.1016/j.chiabu.2019.104146](https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2019.104146)

Submitted: 24 March 2024

Accepted: 24 April 2024

Published: 25 April 2024

